

ЯЗЫКОВЫЕ ФУНКЦИИ СВИСТА И СВИСТУЛЕК И ИХ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

О. В. Гордиенко, Л. А. Щербакова,

Московский педагогический государственный университет (МПГУ),
Москва, Российская Федерация, 119435

Аннотация. Статья посвящена феномену свиста и свистулек в контексте исследования такого их функционала, который присущ языку. Изучение проблем семиотики сегодня приобретает особое значение: современное общение, равно как и основной его инструмент (язык), стремятся к упрощению, минимизации усилий и сокращению временных затрат. Знаковые системы выходят в таком случае на ключевые позиции в коммуникации: современный текст имеет цифровую природу, отличающуюся полимодальностью, намеренной визуализацией и открытостью для творчества потребителя, то есть оказывается построенным на тех же принципах, что и древние пиктограммы, и сигналы. В связи с этим актуальность приобретают исследования, связанные с историей развития и использования знаковых систем, к числу которых можно отнести свист и свистульку. Как и любой знак, они выполняют функцию передачи информации, организуя коммуникацию и позволяя аккумулировать и сохранять уникальное национальное наследие. Целью статьи является анализ и систематизация разрозненных фактов бытования свиста и свистульки с позиции выполнения ими языковых функций. Исследование описывает такие функции, как регулятивная (сигнальная), коммуникативная и аккумулятивная. Для каждой функции подобрано и представлено достаточное количество примеров из культур разных стран, доказывающих, что это не единичные факты, а системные явления. Материалы, приведённые в данной статье, представляются чрезвычайно важными для подготовки педагога-музыканта, поскольку позволяют посредством знакомства с простейшим музыкальным инструментом продемонстрировать возможности использования его как средства общения и сохранения культурного наследия.

167

Ключевые слова: свист, свистулька, функции языка, коммуникативная функция, регулятивная (сигнальная) функция, аккумулятивная функция, культурное наследие, педагогика музыкального образования, народные традиции музыкального образования, национальные традиции музыкального образования.

Благодарности. Авторы выражают признательность членам редакционной коллегии журнала за тщательную работу над статьёй. Отдельная благодарность

© Гордиенко О. В., Щербакова Л. А., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Е. В. Николаевой и Б. Р. Иофису за содержательные и конструктивные советы и рекомендации по доработке рукописи статьи.

Для цитирования: Гордиенко О. В., ЩербакOVA Л. А. Языковые функции свиста и свистулек и их педагогический потенциал // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2022. Т. 10. № 3. С. 167–178. DOI: 10.31862/2309-1428-2022-10-3-167-178.

DOI: 10.31862/2309-1428-2022-10-3-167-178

LANGUAGE FUNCTIONS OF WHISTLING AND WHISTLES AND THEIR PEDAGOGICAL POTENTIAL

Oxana V. Gordienko, Ludmila A. Shcherbakova,

Moscow Pedagogical State University (MPGU)
Moscow, Russian Federation, 119435

Abstract. The article is devoted to the phenomenon of whistles and whistling in the context of their language functionality. The study of the semiotics problems is of special importance today: modern communication, as well as its main tool (language), tends to simplify, minimize efforts and reduce time costs. In this case, sign systems take key positions in communication: modern text has a digital nature, characterized by polymodality, intentional visualization and openness to consumer creativity, that is, it turns out to be built on the same principles as ancient pictograms and signals. That's why, studies related to the history of the sign systems development and usage, which include whistling and whistles, become relevant. Like any sign, they perform the function of transmitting information, organizing communication and allowing the accumulation and preservation of a unique national heritage. The main purpose of the article is to analyze and systematize the disparate facts of the existence of a whistling and whistles from the standpoint of their linguistic functions. The study describes such functions as regulatory (signaling), communicative and accumulative. A sufficient number of examples from the cultures of different countries have been selected and presented for each function, proving that these are not isolated facts, but systemic phenomena. The materials presented in this article are extremely important for the training of a teacher-musician, because they allow to demonstrate the possibilities of using of the simplest musical instrument as a mean of communication and preserving cultural legacy.

Keywords: whistling, whistles, language functions, communicative function, regulatory (signal) function, accumulative function, cultural legacy, pedagogy of musical education, folk traditions of musical education, national traditions of musical education.

Acknowledgements. The authors express their gratitude to the members of the editorial board of the journal for the careful work on the article. Special thanks to E. V. Nikolaeva

and B. R. Iofis for informative and constructive advice and recommendations for finalizing the manuscript.

For citation: Gordienko O. V., Shcherbakova L. A. Language Functions of Whistling and Whistles and Their Pedagogical Potential. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*. 2022, vol. 10, no. 3, pp. 167–178 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2022-10-3-167-178.

Введение в проблему

В одном из Посланий Федеральному собранию президент России В. В. Путин отметил важность аккумуляции и сохранения культурного наследия, которое «передаёт базовые ценности и ориентиры» и вместе с тем позволяет «сохранить самобытность, уникальность каждого народа» [1]. Для реализации поставленной президентом цели необходимо глубже погружаться в истоки самобытного искусства, включая в образовательные программы подготовки будущих педагогов специфические аспекты культуры и быта народа с учётом профиля подготовки учителя. Для современного педагога-музыканта опора на историю появления и функционирования народных музыкальных инструментов в широком контексте их бытования необходима для развития «мягких навыков» его будущих учеников: креативности, коммуникативности, критического мышления и способности к кооперации. Музыкальная игрушка, реализовавшая себя во множестве функций (игровая, охотничья, ритуальная, музыкальная, декоративная, коммуникативная и др.), раскрывающих содержание «мягких навыков», станет для ребёнка проводником в мир восприятия себя как части культуры родного народа.

Коммуникативная функция, выполняемая музыкальной игрушкой-свистулькой, будет способствовать развитию ребёнка, расширяя горизонты его знания

о видах общения, степени и условиях его успешности. Свистулька, одновременно являясь артефактом, способна дать понимание широкого спектра исторических и современных особенностей культуры, как родной, так и зарубежной, позволяя школьнику идентифицировать себя как представителя своего народа.

Важность коммуникативной функции свистульки обусловила необходимость подробного рассмотрения того её функционала, который фактически совпадает с функциями языка: передача сигнала с целью регуляции поведения адресата (регулятивная), общение (коммуникативная), сохранение и передача культурно-исторического наследия (аккумулятивная).

К сожалению, данный вопрос не получил достаточного освещения к настоящему времени. Имеются лишь отдельные сведения, вскользь упоминаемые в разных исследованиях и источниках, не классифицированные и не рассматриваемые как феномен коммуникации, синтез искусства и языка. Наибольший интерес представляют книги В. Н. Бычкова «Музыкальные инструменты» [2]; А. И. Поверина «Народная игрушка» [3]; материалы раздела сайта Музея цивилизации Европы и Средиземноморья в Марселе, посвящённого музейной коллекции свистулек (создатель раздела – Пьер Катанес) [4].

Таким образом, очевидно, что тема нуждается в разработке и системном исследовании. В данной статье авторы ставят своей целью анализ и систематизацию

разрозненных фактов бытования свистульки как простейшей знаковой системы с точки зрения выполнения ею функций регуляции (передачи сигнала), коммуникации (общения) и аккумуляции (сохранения и передачи национального кода).

Рассмотрим последовательно все обозначенные функции свистульки.

Регулятивная (сигнальная) функция

Регулятивная функция свиста является одной из самых древних и связана с необходимостью передачи сигнала. Передача срочной информации с помощью свиста имеет ряд преимуществ по сравнению с другими способами: во-первых, свист не связан со зрительным восприятием и поэтому не зависит от наличия или отсутствия визуальной преграды между коммуникантами, во-вторых, свист, в отличие от человеческого голоса, не подвержен искажению эхом при транслировании на дальнейшее расстояние. Необходимо особо отметить, что сигнал, воспроизводимый свистком (разновидностью свистульки), является более сильным по сравнению со свистом, издаваемым человеком, и значительно отличается от естественных звуков. Свисток, как правило, производит пронзительные звуки, выделяющиеся на фоне общего шума, что делает его источником особых сигналов.

Сегодня свистки чаще всего используют судьи-рефери, полицейские, охранники или различные контролёры, боцманы на кораблях как сигнальный инструмент, а также для подачи сигнала терпящими бедствие (они крепятся на спасательном жилете). Существуют также специализированные «свистки для выживания», которые могут комплектоваться дополнительными инструментами (компас, термометр и др.).

Морские свистки позволяли передавать сигналы с корабля на корабль и по всему кораблю. У них была своя иерархия: от роскошного серебряного свистка адмирала флота до свистков боцманов на кораблях. Свистки на кораблях использовались, в первую очередь, для привлечения внимания моряков и экипажа, а также для передачи команд, например, снятия с якоря или поднятия парусов. Свисток особой формы – боцманский свисток, используемый для подачи сигнала тревоги, происшествия, привлечения внимания, – стал традиционным и до сих пор используется на морских судах.

На кораблях Мальтийских рыцарей XVII века существовал обычай с помощью свиста напоминать гребцам о том, что необходимо петь «Ave Maria» три раза в день.

В Европе в XIX веке использование различных свистков было очень распространено. Ими пользовались, чтобы дать сигнал в повседневной жизни: вызвать фиакр, позвать слугу, оповестить о нападении, поэтому каждый из свистков в зависимости от цели имел свою модель. Например, всемирно известный свисток «Escargot» (англ. букв. «улитка») называется так потому, что он имеет форму улитки. Его иногда называют свистком «бочкой» или «свистком с горохом», потому что внутри для создания эффекта перелива действительно вставлена горошина или пробковый шар.

В России в XIX в. свистками пользовались полицейские, пожарные, кондукторы, а также военные и охотники. Для разных потребностей изготавливались специальные свистки, которые были представлены в каталогах заводов-производителей, а также в различных каталогах магазинов, складов и акционерных обществ, торговавших металлоизделиями, включая оружейный, спортивный и

охотничий инвентарь. Например, в каталоге акционерного общества «Н. Феттерь и Е. Гинкель» за 1914–1915 гг. приведён богатый выбор разнообразных свистков [5, с. 73–74]; в прејскуранте Санкт-Петербургского Охотничьего Оружейного Склада Эд. Богд. Венигъ (поставщик Двора Его Императорского Высочества Великого князя Владимира Александровича) дано 14 изображений представленных к продаже свистков [6, с. 84].

В ремесленной и крестьянской среде было принято использовать свист как сигнал, оповещающий о прибытии в деревню гончара, продающего свои изделия, или старёвщика, выменивающего тряпье на свистульки (свистульки старёвщики заказывали у мастериц и покупали их «не глядя и корзинами» [7, с. 27]).

Своеобразные сигналы с помощью свиста успешно использовали русские крестьяне в разных регионах. Например, «ягодными дудками», свистулками, сделанными из стволов дудника, оповещали о своём местоположении в лесу во время сбора ягод, грибов, трав; «медвежьими» называли свистульки, с помощью которых подавали сигналы во время покоса трав и др. [2, с. 27].

Также в качестве сигнала о том, что с ребёнком всё в порядке, свистульки использовали матери, работавшие в поле: они давали ребёнку в руки лёгкую свистульку, чтобы он играл ею; а при вдохе и выдохе она издавала свист, успокаивающий мать.

Городовые в дореволюционной России имели всегда при себе свисток, о чём свидетельствуют многочисленные источники, например, в Омске и Нижнем Новгороде на памятниках городovým очень точно передана амуниция, в том числе справа к форме пристёгнут на шнурке свиток.

В Советском союзе свисток был частью формы милиционеров вплоть до

середины XX века. Так, в описании милицѳейской формы, утверждённой в 1931 году приказом Главного управления милиции и уголовного розыска при СНК РСФСР № 18 от 22 апреля, при перечислении снаряжения указаны поясной кожаный ремень, кобура револьверная с плечевым ремнѳем, свисток, роговой или металлический, со шнурком или с ремешком, номерной металлический знак.

Свисток был обязательной принадлежностью инспекторов дорожно-постовой службы, которые использовали его для регулировки движения. Ветеран Минской ГАИ Константин Андрончик в интервью проекту «Фотостория от “Фары” до Speedgun» рассказывал: «В то время инспекторы радиостанций не имели. Но как они регулировали движение! Работали по принципу “зелѳной волны”. У каждого был костяной свисток. Если регулировщик у ГУМа подаѳет сигнал, мол, поехала ул. Советская, то “соседи” на перекрѳтках также включали “зелѳный” для основной улицы. Два свистка – значит, поехали перпендикулярные направления» [8].

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что функция передачи сигнала входит как составная часть во многие другие функции свистульки, например, охотничью, ритуальную, музыкальную и др. Используя для передачи сигнала раковину, народы, так или иначе связанные с морем, практически с самого начала научились извлекать из неё с помощью закрывания пальцами отверстий звуки разной тональности и высоты, что превратило раковину из средства подачи сигнала в музыкальный инструмент и средство коммуникации.

Коммуникативная функция

Свист со временем начинает использоваться не только для подачи сигнала, но

и для передачи информации и получения обратной связи, постепенно возникают и так называемые свистящие языки.

В Западной Европе встречаются свидетельства использования свистульки в так называемом «*любовном диалоге*» как предпосылке брака.

Во многих местах в Италии молодые люди преподносили свистульку своей невесте. Так, в регионе Азиаго в Венето, ещё в конце XIX века в День Святого Марка (25 апреля) бытовал обряд сватовства. Молодые люди с криками, песнями, свистом подходили к домам юных девушек на выданье, и один из них начинал диалог о том, что уже наступило время (пора влюблённых), девушке необходимо присмотреть себе подходящую пару. Если обряд имел целью посмеяться, то ей предлагали в качестве жениха какого-нибудь местного чудака или даже животное, а если у девушки уже был возлюбленный и он был в этой группе, ей предлагали её избранника. Юноша дарил своей возлюбленной свистульку в качестве предложения руки и сердца. Чаще всего она была в форме петуха (петух является символом плодovitости), но могли быть свистульки и других зооморфных и антропоморфных форм. Девушка, в случае согласия, предлагала взамен раскрашенное яйцо (как правило, всё происходило за три дня до Вознесения). Аналогичный обычай зафиксирован и в Рутильяно в Апулии: свистулька, предложенная невесте, тоже была в форме петуха и помещалась в корзину с сушёными фруктами. Также можно было встретить в качестве подарка невесте свистульку в форме собаки, которая может рассматриваться как домашнее животное и выражает преданность [4].

Такие обмены свистулками между влюблёнными встречались в Бельгии, в Лёвене. Возможно, этот ритуал был распространён намного шире, но,

к сожалению, фактов, дошедших до наших дней, немного [4].

Свист может сопровождать не только отдельные ритуалы, но и становиться основной языком. Существуют целые специальные языки свиста, например, сочиапамский чинантекский язык (Chinanteco del oeste, Sochiapam Chinantec, Sochiapam Chinantec), которым пользуются индейцы мазатеко на севере штата Оахака в Мексике; Сильбо Гомера (El Lenguaje Silbado) – язык свиста на острове Ла Гомера в Испании (в 2008 году он был признан ЮНЕСКО нематериальным культурным наследием человечества); Сфирия (Sfyria) – свистящий язык Греции (деревня Антия в юго-восточной части греческого острова Эвия); Турецкий птичий язык (Kuş dili) – в Турции (в 2017 году внесен ЮНЕСКО в список нематериального культурного наследия); Юпик (Yupik) – язык эскимосов-юпиков на Аляске и их русских родственников и др. Отметим, что свистящий язык не передаёт сигналы, а моделирует фонемы разговорного языка, являясь его свистящей версией.

Преимущественно свист как средство коммуникации встречается в горной местности, так как в горах из-за особенностей акустики он способен распространяться на большие расстояния без искажения, в отличие от крика.

В качестве отдельной подгруппы можно выделить в коммуникативной функции такой её подтип, как функция *благопожелания*.

В китайских деревнях принято дарить детям на первый месяц, первые сто дней, первый год игрушки, в том числе свистульки, названия или изображения которых созвучны с различными пожеланиями, например, «Цилинь везёт на себе мальчика» – игрушка в форме мифического зверя – символа счастья и благополучия, верхом на котором едет ребёнок.

В народе бытует выражение «мальчик-цилиндр», обозначающее «чудо-ребёнок», «вундеркинд».

Игрушка-свистулька «Петух и цветок “Петушиный гребешок” (Целозия гребенчатая)» выражает благопожелание «подняться по служебной лестнице». По-китайски «петушиный гребень» близок по звучанию иероглифу «чиновник» (гуань). Название цветка «Петушиный гребень» (цзи гуань хуа) созвучно выражению «добавить ещё чин» (цзи гуань) [9].

Игрушка-свистулька «На спине обезьяны сидит маленькая обезьянка» представляет собой традиционный китайский сюжет, основанный на созвучии со словосочетанием «из поколения в поколение быть высокопоставленным чиновником», так как слова «спина» и «поколение» (бэй), а также «обезьяна» и «наследственный титул знати» (хоу) являются в китайском языке омофонами [10].

Также в юго-восточной Азии (Китай, Вьетнам и др.) делают свистульки-зодиакальные символы, которые дарятся как благопожелания. Например, если Вам в Китае дарят обезьяну верхом на лошади, то дарящий желает Вам быстрого достижения высокого служебного положения (ма шан фэн хоу), где омонимичные иероглифы «ма шан» означают «быстро» и одновременно «верхом на лошади», а выражение «фэн хоу» соответствует иероглифам «назначать на высокую должность». Кроме того, царь обезьян Сунь Укун является главным героем культового для китайцев романа «Путешествие на запад» У. Чэньэня. Основные черты обезьяньего царя – ум, ловкость, изворотливость, жизнестойкость – придают дополнительное основание благопожеланию [10].

Вышесказанное позволяет отметить интересную особенность: свистулька может реализовывать коммуникативную функцию и без звукоизвлечения, сама

выступая в качестве определённого символа. Именно символичность позволяет свистульке успешно реализовывать ещё одну функцию – сохранения и передачи информации о культуре следующим поколениям.

Аккумулятивная функция

Народное искусство вообще и изготовление свистулек в частности имеет, по мнению В. Ф. Максимович, три специфические особенности: коллективный характер – связь мастера-изготовителя игрушки с окружающим миром; преемственность поколений; сохранение традиций [11].

Народная игрушка, с одной стороны, отражает коллективное мировоззрение, что выражается в использовании традиционных местных материалов, приёмов росписи, отборе образов и форм, а с другой – несёт на себе отпечаток личности самого мастера и феноменов времени. Например, традиционный образ абашевского Полкана после революционных событий начала XX в. обогащается новыми элементами: наганом и патронташем; после олимпиады 1980 г. сложившийся образ свистульки-медведя дополняется олимпийской символикой; на Майорке в XX веке, помимо традиционных свистулек, появляются игрушки в форме трактора, самолёта и т.д. как приметы времени и творческого восприятия этого времени самим мастером.

Таким образом, народная свистулька всегда сочетает сложившиеся художественные традиции и индивидуальность личности мастера, что обеспечивает вариативность и развитие.

Интересное наблюдение можно сделать, сравнивая русскую и западноевропейскую школы изготовления свистулек. В русской традиции практически не

развито использование достижений технического прогресса в процессе изготовления глиняной игрушки-свистульки, в том числе гончарного круга; игрушка делается руками с использованием подручных средств. В западноевропейской традиции, напротив, процесс изготовления глиняной свистульки максимально усовершенствован: игрушка часто не лепится, а отливается по форме (например, вестервальдские, люксембургские и др.) или изготавливается с помощью гончарного круга (например, охтрупские, тельгтские, обаньские и др.). Это, по всей вероятности, связано с менталитетом народа: для русской традиции важен ручной труд, позволяющий говорить, что мастер вкладывает своё тепло, энергию и частичку своей души в каждую игрушку, не допуская стандартизации ни на одном из этапов; европейцы более толерантны к оптимизации процесса изготовления свистульки.

Особо стоит остановиться на образности игрушек-свистулек русских мастеров и зарубежных. В России не изготавливают игрушки-свистульки в образах святых или, наоборот, нечистой силы, что ассоциируется в первом случае с богохульством, а во втором – с приглашением нечисти в свою жизнь, свой дом [12]. В зарубежной традиции встречаются игрушки-свистульки и в образах святых (Италия, Германия и др.), и в образах нечисти (Мексика, Испания и др.).

Как одну из версий объяснения несоответствия между русской и зарубежной традициями можно принять и различие в функционале свистульки в России и за рубежом. Зарубежной свистулке, в отличие от русской, свойственны функции атрибута карнавального действия или отправления религиозного культа. Говоря об этом, стоит учитывать влияние античности на европейскую культуру, её

перенесение на американский континент и отсутствие прямого влияния античности на русскую народную культуру.

Так, античное дионисийское начало заложило основу для развития смеховой, карнавальной культуры, включающей использование образов нечистой силы, в том числе и в виде игрушки-свистульки.

Античное празднование Сатурналий (праздник в честь бога Сатурна) предполагало обмен малыми терракотовыми фигурками (*sigillaria*) в качестве праздничных подарков; считается, что они являлись пережитком обряда жертвоприношения Сатурну. Есть предположение, что христианство заимствовало эту традицию использования небольших статуэток, переосмыслив её, в результате чего появились глиняные фигурки святых. Функционирование в западной христианской церкви скульптурных форм (наравне с живописными) послужило предвестником появления малых фигурок святых в народном творчестве. Примером является возникновение в XVII веке бонекосов в Эштремоше (Португалия). Бонекосы (*Boncos*) – небольшие антропоморфные глиняные фигурки, которые могут быть квалифицированы как святые в связи с наличием подобия нимба. История гласит, что такие фигурки изготавливались женщинами деревни Эштремош, видевшими в богатых домах неаполитанские вертепы и пожелавшими иметь фигурки святых у себя дома [13]. Со временем фигурки превратились в игрушки, в том числе и со свистком. Как видим, католическая вертепная традиция способствовала появлению игрушек-свистулек в образах святых.

Помимо культурно-исторического обоснования, определяющего специфику процесса изготовления свистулек и выбора образов для глиняной музыкальной игрушки, представляется важным отметить значимость и такой характеристики,

как учёт специфики местности. Например, характерной особенностью филимоновских игрушек, придающей им яркое своеобразие, являются вытянутые пропорции. Особенность эта обусловлена специфическими свойствами глины-синики (природного иссиня-чёрного цвета), которая отличается повышенной мягкостью, жирностью и пластичностью. Процесс лепки осуществляется постепенным вытягиванием фигуры из цельного куска глины со сглаживанием неровностей. Во время просушки фигурок перед обжигом глина «садится» и трескается и мастерам приходится несколько раз вылепленные игрушки «подтягивать» и проглаживать. От этого фигурки изящно удлиняются. Но опорные части – ноги животных и «солдат» – наоборот, коротки, иначе они бы не выдержали массы игрушки.

Тема культурно-исторического своеобразия различных народов является практически неисчерпаемой. Как верно замечает Г. Н. Дурасов, «народное искусство всегда традиционно. Благодаря чему оно несёт в себе мировоззрение народа, даже когда мастер творит лишь “память” и до конца не ведаёт значения образов» [14, с. 107]. Народные игрушки вообще и игрушки-свистульки в частности, как в зеркале, отражают и хранят «те исторические изменения, которыми наполнена судьба любой страны» [15, с. 22].

Приведённые нами примеры показывают, что в самой игрушке-свистулке аккумулированы сформированные веками народные представления о жизни и мире, добре и зле, эстетике и этике. Игрушка совмещает в себе отточенное годами совершенство формы, функциональность и глубокое содержание, играющее «важнейшую роль в эстетическом формировании художественного вкуса человека, воспитании его патриотической гордости, уважения к вековым культурным

традициям и ответственности за духовные богатства, созданные предыдущими поколениями» [11, с. 6].

Заключение

Подводя итог, необходимо отметить, что музыкальная игрушка-свистулька, выполняет целый ряд функций, свойственных языку, становясь в один ряд с этим культурным феноменом.

Описанные в статье примеры функционирования свистульки, выполняющей различные языковые функции, позволяют также говорить о том, что эта музыкальная игрушка являет собой не только культурный, но и социальный феномен, напрямую связанный с развитием общества.

Особенно важным в этом отношении представляется выполнение свистулькой аккумулятивной функции. Артефакт существует намного дольше отдельного человека, семьи и иногда даже целого народа, что позволяет ему быть бесценным источником знания о предках, обычаях, культуре. Свистулька не является в этом отношении исключением, она хранит множество тайн, в том числе религиозного свойства [12]. К сожалению, представляя собою незамысловатый предмет, свистулька не вызывает активного интереса искусствоведов и педагогов, в то время как для подрастающего поколения эта музыкальная игрушка может служить не только источником нового важного знания, но и инструментом развития столь необходимых сегодня умений. Например, знакомство со свистулькой, историей её существования и использования, поможет ребёнку развить коммуникативные умения в области передачи информации и эмоций не только речевыми средствами, но и с помощью других знаковых систем, а также сформировать способность считывать невербальные сигналы,

расшифровывать и самому использовать их в процессе общения. Как верно замечал Э. Сепир, «культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает, язык же есть то, как думают» [16, с. 193]. Свистулька, демонстрирующая реалии другой культуры, помогает учащемуся выйти за пределы привычного языкового сознания, не только узнав новое, но и расширив горизонты понимания и оценки привычных реалий. Для педагога-музыканта, обучающего школьников особому восприятию действительности посредством

музыкальной гармонии, такой материал может оказать неоценимую помощь.

Рассмотрев ведущие языковые функции музыкальной игрушки-свистульки, необходимо заметить, что её функционал не исчерпывается изложенным в данной статье и требует дальнейшего изучения. Особенно интересными представляются функции, связанные с эмотивным воздействием на человека, обогащающие духовную его сферу, формирующие и развивающие восприятие и творческий потенциал личности, её креативные качества.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Послание президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2018. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/42902> (дата обращения: 30.06.2022).
2. Бычков В. Н. Музыкальные инструменты. М.: АСТ-Пресс, 2000. 176 с.
3. Поверин А. И. Народная игрушка. М.: МГУКИ, 2013. 138 с.
4. Сайт Musée des Civilisations de l'Europe et de la Méditerranée: URL: <https://www.museumsifflets-terre-cuite.fr/> (дата обращения: 30.06.2022) (на французском языке).
5. Оптовый Прейсь-курантъ Акціонерного общества Н. Феттеръ и Е. Гинкель на оружейный товаръ, рыболовныя принадлежности и предметы спорта 1914–1915. М.: Тип. Гросманъ и Вендельштейнъ, 1914. 105 с.
6. Оружейный Склад Эд. Венига. С-Петербургъ: ТипоЛитографія Герольдъ, 7 рота, 1909 г. 118 с.
7. Шевченко Б. А. Старооскольская народная глиняная игрушка. История, технология, перспективы возрождения. М.: Музей традиционного искусства народов мира, 2016. 288 с.
8. Сайт проекта «Фотоистория от “Фары” до Speedgun». URL: <https://auto.onliner.by/2014/11/19/fotoistoriya> (дата обращения: 30.06.2022).
9. Из года в год желаем счастья. Китайские народные сказки 12-летнего календарного цикла / пер. и лит. пересказ И. В. Захаровой и В. Ю. Захарова. М.: Лингва-Ф, 2015. 248 с.
10. Альбом выставки «В некотором царстве...»: Традиционная китайская игрушка из собрания Национального художественного музея Китая. М.: Тритона, 2013. 159 с.
11. Максимович В. Ф. Народные художественные промыслы. М.: Флинта, 1999. 64 с.
12. Гордиенко О. В., Шербакова Л. А. Свист и свистулька в русской и европейской религиозной культуре: опыт сравнительного анализа // Наследие веков. 2020. № 3. С. 83–95.
13. Guerreiro H. Figurado de Estremoz. Produção Património Imaterial da Humanidade. Estremoz: Edições Afrontamento, 2018. 142 p. (на португальском языке).
14. Дурасов Г. П. Каргопольская глиняная игрушка. Л.: Художник РСФСР, 1986. 248 с.
15. Игрушка. Её история и значение. Иваново: Роща Академии, 2014. 246 с.
16. Сепир Э. Язык, раса, культура // Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Издательская группа «Прогресс, Универс», 1993. 656 с.

Поступила 02.07.2022, принята к публикации 12.09.2022.

Об авторах:

Гордиенко Оксана Викторовна, директор Института развития цифрового образования, профессор кафедры цифрового образования Института развития цифрового образования, доцент кафедры методики преподавания русского языка Института филологии Московского педагогического государственного университета (МПГУ) (улица Малая Пироговская, 1, строение 1, Москва, Российская Федерация, 119435), доктор педагогических наук, доцент, ov.gordienko@mpgu.su

Щербакowa Людмила Андреевна, доцент кафедры теории и истории искусств Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета (МПГУ) (улица Малая Пироговская, 1, строение 1, Москва, Российская Федерация, 119435), кандидат филологических наук, la.shcherbakova@mpgu.su

Авторами прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. *Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation in 2018*. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/42902> (accessed: 30.06.2022) (in Russian).
2. Bychkov V. N. *Muzykal'nye instrumenty* [Musical Instruments]. Moscow: Publishing House "AST-Press", 2000. 176 p. (in Russian).
3. Poverin A. I. *Narodnaya igrushka* [Folk Toy]. Moscow: Moscow State University of Culture and Arts, 2013. 138 p. (in Russian).
4. *Site Musée des Civilisations de l'Europe et de la Méditerranée*: Available at: <https://www.musee-sifflets-terre-cuite.fr/> (accessed: 30.06.2022) (in French).
5. *Wholesale Price-courant of the Accionary Society N. Fetter and E. Ginkel for Weapons, Fishing Accessories and Sports Items 1914–1915*. Moscow: Typography Grossman and Wendelstein, 1914. 105 p. (in Russian).
6. *Armory Ed. Veniga*. St. Petersburg: Typolithography "Herald", 7th squad, 1909. 118 p. (in Russian).
7. Shevchenko B. A. *Starooskol'skaya narodnaya glinyanaya igrushka. Istoriya, tekhnologiya, perspektivy vozrozhdeniya* [Starooskolskaya Folk Clay Toy. History, Technology, Prospects of Revival]. Moscow: Museum of Traditional Art of the Peoples of the World, 2016. 288 p. (in Russian).
8. *Website of the project "Photo history from «Headlights» to Speedgun"*. Available at: <https://auto.onliner.by/2014/11/19/fotoistoriya> (accessed: 30.06.2022) (in Russian).
9. *Iz goda v god zhelaem schast'ya* [From Year to Year We Wish You Happiness]. Chinese Folk Tales of the 12-year Calendar Cycle. Trans. and lit. retelling by I. V. Zakharova and V. Yu. Zakharova. Moscow: Publishing House "Lingva-F", 2015. 248 p. (in Russian).
10. *Al'bom vystavki "V nekotomom tsarstve..."* [Album of the Exhibition "In a Certain Kingdom..."]. A Traditional Chinese Toy from the Collection of the National Art Museum of China. Moscow: Publishing House "Tritona", 2013. 159 p. (in Russian).
11. Maksimovich V. F. *Narodnye khudozhestvennye promysly* [Folk Art Crafts]. Moscow: Publishing House "Flinta", 1999. 64 p. (in Russian).

12. Gordienko O. V., Shcherbakova L. A. Svist i svistul'ka v russkoj i evropejskoj religioznoj kul'ture: opyt sravnitel'nogo analiza [Whistling and Whistling in Russian and European Religious Culture: The Experience of Comparative Analysis]. *Nasledie vekov* [Heritage of Centuries]. 2020, no. 3, pp. 83–95 (in Russian).
13. Guerreiro H. *Figurado de Estremoz. Produção Património Imaterial da Humanidade*. Estremoz: Edições Afrontamento, 2018. 142 p. (in Portuguese).
14. Durasov G. P. *Kargopol'skaya glinyanaya igrushka* [Kargopol Clay Toy]. Leningrad: State Publishing House "Khudozhnik", 1986. 248 p. (in Russian).
15. *Igrushka. Eyo istoriya i znachenie* [Toy. Its History and Significance]. Ivanovo: Publishing House "Roshcha Akademii", 2014. 246 p. (in Russian).
16. Sepir E. Yazyk, rasa, kul'tura [Language, Race, Culture]. *Selected Works on Linguistics and Cultural Studies*. Moscow: Publishing House "Progress-Univers", 1993. 656 p. (in Russian).

Submitted 02.07.2022; revised 12.09.2022.

About the authors:

Oxana V. Gordienko, Director of the Institute for the Development of Digital Education, Professor of the Department of Digital Education of the Institute for the Development of Digital Education, Associate Professor of the Department of Methods of Teaching Russian at the Institute of Philology of Moscow Pedagogical State University (Malaya Pirogovskaya Street, 1, building 1, Moscow, Russian Federation 119435), Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, ov.gordienko@mpgu.su

Ludmila A. Shcherbakova, Associate Professor of the Department of Theory and History of Art of the Institute of Fine Arts of the Moscow Pedagogical State University (Malaya Pirogovskaya Street, 1, building 1, Moscow, Russian Federation 119435), PhD of Philological Sciences, la.shcherbakova@mpgu.su

The authors have read and approved the final manuscript.